

ТАТЬЯНА ЩЕРБИНИНА

СМОТРЮ НА ОГОНЬ

НАД КОЛЫБЕЛЬЮ

Колючий, игольчатый звон
На космах насупленной ели.
Я знаю: зима — это сон,
Мерцающий над колыбелью.
В нём всё, что давно уже есть,
Сверкает, струится без страха.
Колышется в воздухе взвесь,
Суспензия света и праха.
В нём вечности белый волчок
Гудит над равниной покоя,
И кто-то стоит за плечом
И движет неловкой рукою.
Висят на ветвях облака,
Ресницы смыкает младенец.
Зима — это вкус молока,
Знакомый ещё до рожденья.
Ещё кровоточит пупок,
И тайны как будто забыты.
Все ниточки звёздных дорог
В ладонках пока нераскрытых.

ЩЕРБИНИНА Татьяна Юрьевна родилась в 1970 г. в Северодвинске, где и работает детским врачом-неврологом. Член СП России. Стихи пишет с юности, печаталась в областных газетах, журналах “Белый пароход”, “Гиперборей”, “Двина”. Автор двух поэтических сборников “Стихи — это листья” и “Осколки музыки”. Лауреат областной литературной премии им. Николая Рубцова.

ВЕТЕР

Зёрнышки слов бросаю в сухую высь,
Птицы печальных мыслей кричат вдали.
О, чужеземец-ветер с кудрями брызг,
Пусть мне приснятся звёздные корабли,
Лиственный лес и древний язык костра,
Голос иных миров и иных морей.
Нет, не сорваться с места — я приросла
К холоду, к детям, к печальной судьбе своей.
Строки-постромки мне заменили все,
Омут души затянут тиной глухой.
Ты, чужеземец, смотришь так горячо...
Здравствуй, мой ветер! вот — я иду с тобой!

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

После ночной грозы высыхает высь,
Мокрый асфальт тихонько лижет луна.
Девочка спит, обнимая мягкую рысь,
Дышит над ней большой одуванчик сна.

Люди снимают маски, глаза закрыв.
Белые льдины плывут, задевая дом.
Мальчик уснул, лаская гитарный гриф.
Музыка укрывает его крылом.

Чёрные свечи деревьев горят в окне.
Из ничего все страхи в слова растут.
Небо молчит. Так что же не спится мне?
Буду смотреть опять в свою темноту.

КОСТЁР

Деревня. Ночь. Костёр на берегу.
И небо — на закате золотое.
Смотрю — налюбоваться не могу
Торжественной и тёмной красотой.

Мерцает обнажённая река.
Так медленно к костру подходят кони,
И смотрят на огонь издалека,
И хлеб берут с протянутой ладони.

Глаза коней печальны и умны.
Так близко звёзды! Тишина такая.
И кажется, что мысли не нужны.
Другого счастья в мире не бывает.

НИЩЕНКА

Ноябрь. Холодина. Темень.
Тусклые фонари.
Старуха просила денег.
Прохожие мимо шли.
Едва шевелились губы
Меж бледной впалостью щёк,

И рот бормотал беззубо,
И набок съехал платок.
И голос — тонок, бессилён,
Свечой на ветру дрожал.
Меня же ошеломили
Нищенки той глаза —
Глаза — ни тупости сонной,
Ни горечи черных лет,
Горел в них неутолённый
Печали библейской свет,
Спокойствие и принятие
Судьбы — без скорби и слёз.

Наверное, так с распятыя
Смотрел на людей Христос.

УХОДЯТ ДЕТИ

Уходят дети в электронный мир,
И это так удобно — поначалу:
Мы, возвращаясь в логово квартир,
Усталые, детей не замечаем.
Скучают книжки, свалены в углу,
И кубики заброшены куда-то.
На всех планетах — в холод и в жару
Воюют электронные солдаты.
Врастают дети душами в экран.
Потоки крови в схватках рукопашных.
Но умирать от виртуальных ран
Нисколько не больно и не страшно.
И хочется — добить наверняка,
Добить, чтоб мóзги брызнули потешно.
На мышку жмёт мальчишечья рука,
А взгляд пустой, бессмысленный, нездешний...
Зато — порядок в логове квартир.
Свободы у родителей навалом.
Уходят дети в электронный мир,
И это так удобно — поначалу...